

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-144-148
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 24.06.2020
после рецензирования / Revised: 20.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Е. И. Свечникова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: elenasvechnikova1011@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ДАННЫЕ О КОТОРЫХ СКРЫТЫ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ БЕЗОПАСНОСТИ, НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, к свидетелям и потерпевшим в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу. Автор подчеркивает важность обезличивания текста показаний для предотвращения возможности узнавания «засекреченного» свидетеля и потерпевшего; рассматривает возможность сохранения в тайне данных о личности свидетелей со стороны защиты, а также ставит вопрос о законности и практических проблемах сокрытия подлинных данных о потерпевшем. Учитывая распространенную практику злоупотреблений при применении данной меры безопасности, автор вносит предложение о судебном порядке получения разрешения на сохранение в тайне данных о личности свидетелей и потерпевших. В представленной статье отражена процедура присвоения псевдонимов и даны рекомендации по ее проведению, а также показан зарубежный опыт применения псевдонимов. Кроме того, автор освещает практические проблемы оформления и хранения конверта с постановлением о сохранении в тайне данных о свидетеле или потерпевшем, дает обзор научных предложений по созданию условий, обеспечивающих невозможность ознакомления с конвертом посторонних лиц, а также предлагает оптимальный порядок обращения, хранения и передачи указанного конверта. При написании статьи был использован обширный теоретический материал из диссертационных, монографических исследований и научных статей, данные, полученные при анкетировании и опросе следователей, а также материалы следственной и судебной практики.

Ключевые слова: досудебное производство, предварительное расследование, посткриминальное воздействие, меры безопасности, безопасность личности в уголовном судопроизводстве, сохранение в тайне данных о личности, присвоение псевдонима, свидетель, потерпевший, баланс сторон обвинения и защиты.

Цитирование. Свечникова Е. И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-144-149>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

E. I. Svechnikova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: elenasvechnikova1011@gmail.com

FEATURES OF CONCEALING PERSONAL DATA OF CRIMINAL PROCESS PARTICIPATORS ON THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract: This article deals with the features of application of security measure (Part 9 Article 166 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) to witnesses and victims on the stage of preliminary investigation. The author underlines the importance of depersonalization of texts with witnesses' testimony in order to prevent the possibility of their identification. The author discusses the possibility of concealing of defence witness personal data and raises some legal and practical problems of victim's data concealing. With regard to wide spread of misuses, the author suggests to get the court permission of concealing witnesses' and victims' personal data. The article contains the procedure of giving a pseudonym as well as recommendations of its constructing and foreign experience of its choosing. Moreover, the paper emphasizes the practical problems of creating and keeping of resolution about concealing of witnesses' or victims' data. The author gives a review of researchers' suggestions about creating conditions to prevent opening of an envelope with the resolution by third parties and proposes the optimal order of its using, keeping and transmitting. The article is based on the material from theses, monographs and scientific papers as well as on investigators' survey and judicial practice.

Key words: pre-trial proceeding, preliminary investigation, post-criminal impact, security measures, personal security in criminal procedure, concealing of personal data, giving a pseudonym, witness, victim, balance of prosecution and defence.

Citation. Svechnikova E. A. *Protsessual'nye osobennosti uchastiya lits, dannye o kotorykh skryty v tselyakh obespecheniya ikh bezopasnosti, na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Features of concealing personal data of criminal process participators on the stage of preliminary investigation]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 144–149. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-144-149> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Елена Ивановна Свечникова – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский на- © Elena I. Svechnikova – assistant lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Sa-

циональный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет), 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект». Автор и соавтор 9 научных публикаций.

Область научных интересов: меры безопасности в уголовном судопроизводстве, предварительное расследование, следственные действия, досудебное производство по уголовному делу.

Оказание посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства возможно на любой из его стадий, но наибольший масштаб оно приобретает на стадии предварительного расследования, в том числе на этапе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. Интенсификация противоправного воздействия на данной стадии объясняется тем, что именно в ходе предварительного расследования формулируются объем и пределы обвинения, а также дается предварительная оценка виновности обвиняемых лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю (дознавателю) возможность сохранить в тайне данные о личности потерпевшего или свидетеля при проведении любых следственных действий, предполагающих их участие. Наиболее часто решение скрыть анкетные данные следователь принимает перед допросом, поскольку именно в процессе его проведения от свидетелей и потерпевших поступает значительная часть сведений о преступлении. Обеспечение реальной безопасности при сохранении в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства достигается за счет применения нестандартной тактики допроса и особого способа изложения показаний в протоколе, поскольку даже если реальные анкетные данные изъяты из протокола, обвиняемый (подозреваемый) может узнать потерпевшего (свидетеля), прочитав текст его показаний, по следующим признакам:

1) стиль изложения (богатый/скудный словарный запас, характерные для данного лица выражения и обороты речи, типичные слова, построение фраз и т. д.).

Согласно ч. 2 ст. 190 УПК РФ, показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Допрашиваемый при описании события преступления может употреблять специфические слова и характерные выражения, по которым его возможно идентифицировать. По этой причине следователю стоит предложить засекреченному свидетелю (потерпевшему) излагать свои показания сжато, сухо и абстрактно, без лишних деталей. В. М. Мешков приводит удачный пример такой формулировки: «Я подтверждаю факт участия гр. Н. в убийстве. Он действительно нанес ряд ударов ножом, от которых потерпевший скончался. Все это происходило на моих глазах» [1, с. 136]. Записывая текст показаний, следователь должен удостовериться, что в них не содержится никаких конкретных сведений, позволяющих установить личные отношения, связыва-

mara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of the planned Candidate's thesis: «Criminal procedure aspects of witnesses' security». Author and coauthor of 9 scientific works.

Research interests: security measures in criminal procedure, preliminary investigation, investigative actions, pre-trial proceeding on criminal case.

ющие засекреченное лицо, убийцу и жертву. Следует также избегать указания на пространственные и временные характеристики, способные выдать местонахождение допрашиваемого в момент совершения преступления;

2) сведения, которые могут быть известны узкому кругу лиц.

Засекреченное лицо может оказаться носителем информации ограниченного доступа, что повышает вероятность его узнавания обвиняемым и делает уязвимым для противоправного воздействия. Так, адвокат Анжела Гламаздина отмечает: «В моей практике было несколько уголовных дел экономической направленности, в которых засекречивались анкетные данные свидетелей. Но от этого правоохранительные органы не получили должного эффекта: в показаниях свидетелей сохранилась информация, доступ к которой в компании был ограничен. Соответственно, всем было очевидно, кто эти свидетели» [2];

3) указание на источник информации (в том числе на конкретных лиц) либо на место и время получения сведений.

Изложенное показывает, что реальная безопасность участника процесса не может быть обеспечена без процедуры обезличивания текста показаний. В противном случае применение защитных мер останется лишь формальностью.

Согласно исследованиям А. Б. Соколова, С. А. Табакова, мера безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности применяется в 91,5 % случаев в отношении свидетелей [3, с. 63] и это прежде всего свидетели со стороны обвинения. Вместе с тем УПК не содержит запрет и на сохранение в тайне данных о личности свидетелей со стороны защиты. Необходимость засекречивания свидетеля со стороны защиты, обоснованно опасаящегося за свою безопасность, может возникнуть в тех случаях, когда его допрос производится следователем по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или защитника. Соглашаясь с мнением, высказанным М. О. Баевым и О. Я. Баевым, мы полагаем, что в подобной ситуации следователь не может отказать представителям стороны защиты в допросе заявленного ими лица под псевдонимом, о чем следует вынести соответствующее постановление, выполнив все другие требования, предусмотренные в этом отношении ч. 9 ст. 166 УПК РФ [4, с. 219–220]. Представляется, что данная обязанность следователя должна быть нормативно закреплена.

Случаи участия в следственных действиях потерпевшего, данные которого засекречены, хотя и

встречаются значительно реже, исключением не являются.

Так, например, в Московском областном суде рассматривалось уголовное дело в отношении Аг., Ар., Б., П., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 4 ст. 162¹; п. «а» ч. 3 ст. 126; ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 222 УК РФ. Как следует из материалов дела, Ар. принял решение лишить жизни А., препятствовавшего его деятельности в криминальной среде, и привлек для реализации своего намерения Аг., П. и Б.

В соответствии с разработанным планом, П., используя надуманный предлог, по телефону договорился с А. о встрече у кинотеатра. В установленном месте П. и Б. встретили А. и двоих его спутников, сопроводив их в кафе, куда спустя некоторое время прибыл Аг. вместе с группой неустановленных лиц. Аг., приставив предмет, похожий на пистолет, к телу А., приказал ему и двоим сопровождавшим его лицам не двигаться. П. и Б. по указанию Аг. забрали у одного из спутников А. ключи от автомобиля «М», на котором прибыли А. и двое сопровождавших его лиц. После этого Аг. и неустановленные лица, угрожая предметами, похожими на огнестрельное оружие, вывели А. и двух его спутников из кафе, посадили их в микроавтобус и перевезли в шиномонтажную мастерскую. П. и Б. последовали за микроавтобусом на автомобиле «М».

По прибытии А. и двух сопровождавших его лиц завели в помещение шиномонтажной мастерской. Спустя некоторое время зашел Ар. и распорядился, чтобы двоих сопровождавших А. лиц увели из мастерской. Через непродолжительное время Ар. и Аг. вывели оттуда же сильно избитого А., усадили его в салон микроавтобуса и уехали. Впоследствии А. был вывезен в неустановленное место на территории одного из районов Московской области и убит, а его труп был сброшен в водосточный коллектор.

После вывоза А. двоих его спутников держали под охраной в мастерской, куда спустя некоторое время зашли Аг. и Д. и заявили им, что А. сбежал и им следует его забыть. Угрожая убийством в случае, если кто-то из них расскажет о случившемся, Аг. и Д. отпустили спутников А., вернув им ключи от автомобиля и телефоны. На обратном пути они заехали к брату А., чтобы забрать свои вещи. Опасаясь за свои жизни, два спутника А. о случившемся никому не рассказали.

Указанные лица вместе с вдовой убитого А. были признаны потерпевшими, их личные данные были сохранены в тайне, а показания они давали под псевдонимами «И.» и «Б.» [5].

¹ Органами предварительного следствия подсудимые также обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Постановлением Московского областного суда от 10 мая 2017 года уголовное дело в указанной части было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Вместе с тем среди исследователей нет единства мнений относительно возможности и целесообразности сокрытия данных о личности потерпевшего. В частности, И. А. Мищенко предлагает исключить потерпевшего из перечня лиц, для допроса которых можно применять кодирование личных данных и присвоение псевдонима, поскольку это является нарушением его конституционного права «стороны» в процессе (ст. 123 Конституции РФ) [6, с. 87–89].

Согласно положениям ч. 9 ст. 166 УПК РФ решение о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства должно быть согласовано следователем и дознавателем с руководителем следственного органа или начальником органа дознания соответственно. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя без получения соответствующего разрешения. В такой ситуации постановление о сохранении в тайне данных о личности следователь передает РСО (дознаватель – начальнику органа дознания) для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. Вместе с тем УПК РФ не рассматривает ситуацию, при которой РСО (начальник органа дознания) не соглашается с уже вынесенным следователем (дознавателем) постановлением. Возникает вопрос: будет ли протокол следственного действия, в котором участвовало засекреченное лицо, признан недопустимым в связи с отменой впоследствии постановления следователя (дознавателя) о сохранении в тайне данных о личности?

По этому вопросу в литературе высказывались разные мнения. Так, А. Р. Белкин полагает, что полученные в такой ситуации доказательства являются недопустимыми, а ст. 166 УПК РФ должна быть дополнена соответствующим положением [7, с. 145–147]. Иной позиции придерживаются П. В. Вдовцев и А. В. Чарыков, считающие, что при сохранении в тайне данных о личности и несогласии с этим РСО (начальника органа дознания) участнику следственных действий, хотя и предоставляется больший по сравнению с предусмотренным УПК РФ объем гарантий, формально закон не нарушается. В этой связи отмена постановления следователя (дознавателя) о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного процесса не может привести к признанию недопустимыми доказательствами полученных от него сведений [8, с. 30–32].

Соглашаясь с точкой зрения П. В. Вдовцева и А. В. Чарыкова, мы в то же время считаем необходимым заменить получение согласия РСО или начальника органа дознания согласием суда на сохранение в тайне данных о личности потерпевшего, свидетеля или другого участника уголовного судопроизводства. В этой связи мы предлагаем внести в ч. 9 ст. 166 и ч. 2 ст. 29 УПК РФ соответствующие изменения.

Предусмотренная в ч. 9 ст. 166 УПК РФ мера безопасности предполагает не только исключение анкетных данных из материалов уголовного дела, но и наличие процедуры присвоения псевдонима, однако УПК РФ, в отличие от законодательства иностранных государств, не устанавливает ни порядок наделения лица псевдонимом, ни правила его выбора. Например, в Болгарии в качестве псевдонимов используются идентификационные номера, в Эстонии – условные имена, в Нидерландах – буквы алфавита [9, с. 27–29]. Толковый словарь под псевдонимом понимает «вымышленное имя» [10, с. 630].

Данные проведенного нами анкетирования 81 (100 %) следователя СК РФ и органов внутренних дел Самарской области показали следующие результаты:

– 52 (64,2 %) респондента отметили использование в качестве псевдонимов вымышленных ФИО;

– 3 (3,7 %) респондента отметили вариант «Свидетель (потерпевший) и случайная цифра», например *Свидетель 1, Потерпевший 2*;

– 2 (2,5 %) респондента присваивали порядковый номер и использовали сочетание «Свидетель и случайная литера», например *Свидетель К, Потерпевший И*;

– 1 (1,2 %) респондент обозначил псевдоним как «инициалы, составленные из случайных букв алфавита», например *Свидетель Б. С. К., Потерпевший У. Т. А.*;

– 21 (25,9 %) респондент не сталкивался в своей практической деятельности с присвоением псевдонима.

Несмотря на то что вымышленное имя – наиболее распространенная форма псевдонима, она все же не обеспечивает полной безопасности: сохраняется пусть и маловероятная, но возможность совпадения с настоящими персональными данными другого реального гражданина. Использование в качестве псевдонима идентификационного номера может вызвать трудности в запоминании участниками судебного разбирательства, внести путаницу и, как следствие, повлечь ошибки в процессуальных документах. В этой связи представляется целесообразным использовать в качестве псевдонима форму «статус участника процесса + случайно выбранная буква или цифра», например *Свидетель Е., Потерпевший 7*.

Значительная проблема реализации рассматриваемой защитной меры связана с опасностью утечки сведений о засекреченном лице, возникающей при ненадлежащем хранении конверта, содержащего постановление и анкетные данные участника процесса, а также получения доступа к нему третьих лиц.

В настоящее время отсутствует единый подход к оформлению и хранению конверта с постановлением о сохранении в тайне данных о личности участников процесса. По данным Е. В. Блиновой, изучившей материалы уголовных дел, в которых применялась рассматриваемая мера безопасности,

всего 4 % конвертов оформляются пояснительными надписями, содержание которых в целом сводится к следующему: «постановление о сохранении в тайне данных о личности», на остальных 96 % конвертов какие-либо пояснительные надписи отсутствуют. Бумажные конверты, изготовленные из непрозрачной бумаги плотной текстуры, с постановлением внутри запечатываются, опечатываются (конверты 85 % изученных уголовных дел были опечатаны гербовой печатью, а 15 % – штампом следственного подразделения) и подписываются следователем. В 85% уголовных дел данные конверты были помещены в дополнительный бумажный конверт, приклеенный к внутренней стороне обложки уголовного дела, а в 15% – вшиты в первый том уголовного дела следом за постановлением о возбуждении уголовного дела и соответствующим образом пронумерованы [11, с. 15–18].

Согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ, следователь предъявляет обвиняемому и защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Как показали данные опроса Е. В. Блиновой, 85 % следователей на этапе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела не вкладывали в них конверт и хранили его отдельно в сейфе, а 7 % вшивали в уголовное дело пустой конверт во избежание возможности его незаконного вскрытия. 8 % респондентов внимательно наблюдали за процессом ознакомления, чтобы не допустить его вскрытия [11, с. 15–18].

Несмотря на меры предосторожности, соблюдаемые следователями, практике известны случаи, когда содержимое конверта становилось известно лицам, способным оказать противоправное воздействие на засекреченное лицо. Так, по резонансному делу, возбужденному против предпринимателя Руслана Кашешова, последний в ходе ознакомления с материалами уголовного дела «случайно» вскрыл конверт с подлинными данными засекреченного свидетеля под псевдонимом «Иванов И.И.» и, не узнав его, потребовал проведения между ними очной ставки [12].

В уголовно-процессуальных исследованиях высказаны разные позиции по вопросу обеспечения сохранности конверта, содержащего подлинными данными о засекреченном лице, и его перемещения от следователя к судье. Так, одни авторы полагают, что данный конверт должен храниться в органе, уполномоченном принимать решение о сохранении в тайне данных о допрашиваемом лице, и передаваться от следователя (дознателя) лично судье, который будет рассматривать уголовное дело. В целях предотвращения утечки информации во время пересылки дела должны соблюдаться правила секретного делопроизводства [13, с. 24; 14, с. 18].

Иные исследователи предлагают фиксировать данные о защищаемых лицах на специальных карточках, которые следует хранить отдельно от уголовного дела. Право знакомиться со сведениями, занесенными на них, должно принадлежать только

надзирающему прокурору и судье, который будет рассматривать это уголовное дело. При возникновении у обвиняемого или его защитника сомнений в реальности засекреченного лица они имеют право ходатайствовать перед указанными лицами о проверке существования засекреченного свидетеля или потерпевшего, а также о подтверждении последними своих показаний, содержащихся в протоколах допросов [15, с. 27].

Учеными выдвигалось предложение и о кодировании защищаемого лица с присвоением ему определенного номера. Кодировка устанавливается самим следователем, а условия и порядок кодировки должны определяться ведомственной инструкцией. Расшифровка кода записывается в отдельную карточку, содержащую также личные данные закодированного лица – ФИО, домашний адрес, телефон, год рождения и т. п. Эта карточка должна храниться отдельно от уголовного дела до окончания предварительного расследования и после его направления в суд [16, с. 99].

Некоторые исследователи и практики полагают, что конверт с постановлением целесообразно хранить у прокурора в зависимости от подследственности уголовного дела [17, с. 89–90].

На наш взгляд, конверт, содержащий сведения о защищаемом лице, в отношении которого применяются уголовно-процессуальные меры безопасности, должен быть изготовлен из темного непрозрачного материала, поскольку на практике имели место случаи, когда обвиняемые и защитники пытались просмотреть содержимое конверта на свету. Данный конверт должен храниться у следователя (дознателя) отдельно от материалов уголовного дела в сейфе и передаваться впоследствии лично судье, которому поручено рассматривать данное дело. Прокурор, которому передаются материалы дела вместе с обвинительным заключением, также может ознакомиться с содержимым конверта в целях проверки законности процедуры сохранения в тайне данных о личности и удостоверения реальности засекреченного лица. При этом сам конверт с постановлением о сохранении в тайне данных о личности свидетеля (потерпевшего) не следует подшивать к материалам уголовного дела и указывать в описи. Такое требование вызвано тем, что на практике имел место случай, когда после поступления уголовного дела в суд защитник заявил ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами дела и в ходе ознакомления вскрыл конверт с постановлением, вследствие чего подлинные сведения о защищаемом лице стали известны стороне защиты [13, с. 24]. Подобная ситуация может произойти и при замене защитника в ходе судебного разбирательства, которому, согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ, обеспечивается возможность ознакомления с материалами уголовного дела.

Библиографический список

1. Мешков В. М. Процессуальные и криминалистические аспекты обеспечения безопасности

свидетеля, данные о личности которого в материалах уголовного дела засекречены // Библиотека криминалиста. 2012. № 2 (3). С. 130–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20345641>.

2. Приподнять завесу тайны: как засекречивают участников уголовного процесса. URL: <https://pravo.ru/story/202810>.

3. Соколов А. Б., Табаков С. А. Допрос свидетеля под псевдонимом: когда проводить и как подготовиться // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 62–69. URL: <https://e.ugpr.ru/702833>.

4. Баев М.О., Баев О. Я. О совершенствовании правового механизма производства следственных действий с участием лица под псевдонимом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 212–220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29344372>.

5. Уголовное дело № 2-7/2017 (40/2016) // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

6. Мищенко И. А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 194 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-svidetelei-i-poterpevshikh-v-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>.

7. Белкин А. Р. Протокол следственного действия: форма и содержание // Публичное и частное право. 2015. № 1. С. 143–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23855201>.

8. Вдовцев П. В., Чарыков А. В. О некоторых проблемах применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ // Российский следователь. 2018. № 11. С. 30–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36323982>.

9. Брусницын Л. Допрос под псевдонимом // Законность. 2003. № 1. С. 27–29. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4404>.

10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва, 1999. 944 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2525621/910bf8>.

11. Блинова Е. В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 15–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095904>.

12. Кашешову отказано в очной ставке с засекреченным свидетелем. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/339597/>.

13. Брусницын Л. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23–25. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/7388-psevdonimy-ugolovnom-processe>.

14. Евстратенко Е. В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-svidetelei-i-poterpevshikh-v-ugolovnom-protseesse-rossii/read>.

15. Тихонов А. К. О процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. 1993. № 20. С. 26 – 27.

16. Марченко С. Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. 182 с. URL: <https://www.dissercat.com>.

com/content/obespechenie-bezопасnosti-uchastnikov-ugolovного-protssessa.

17. Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-bezопасnosti-uchastnikov-ugolovного-sudoproizvodstva-kak-garantiya-osushchestvl>.

References

1. Meshkov V. M. *Protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty obespecheniya bezопасnosti svidetelya, dannye o lichnosti kotorogo v materialakh ugolovного dela zasekrecheny* [Procedural and criminalistic aspects of ensuring the safety of witnesses whose personal data contained in criminal case files are considered secret]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist's Library], 2012, no. 2 (3), pp. 130–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20345641> [in Russian].

2. *Pripodnyat' zavesu tayny: kak zasekrechivayut uchastnikov ugolovного protssessa* [To cover a veil of secret: How participants of criminal procedure are concealed]. Available at: <https://pravo.ru/story/202810> [in Russian].

3. Sokolov A. B., Tabakov S. A. *Dopros svidetelya pod psevdonomom: kogda provodit' i kak podgotovit'sya* [Interrogation of a witness under a pseudonym: when to conduct and how to prepare]. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Process], 2019, no. 2, pp. 62–69. Available at: <https://e.ugpr.ru/702833> [in Russian].

4. Baev M. O., Baev O. Ya. *O sovershenstvovanii pravovogo mekhanizma proizvodstva sledstvennykh deystviy s uchastiem litsa pod psevdonomom* [On improving the legal procedure of investigative actions with participation of a person under alias]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Law], 2017, no. 2, pp. 212–220. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29344372> [in Russian].

5. *Ugolovnoe delo № 2-7/2017 (40/2016)* [Criminal Case № 2–7/2017 (40/2016)]. Retrieved from: <https://sudrf.ru> (accessed 28.09.2019) [in Russian].

6. Mishchenkova I. A. *Zashchita svideteley i poterpevshikh v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Witness and victim protection in the Russian criminal procedure: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnodar, 2008, 194 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-svidetelei-i-poterpevshikh-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> [in Russian].

7. Belkin A. R. *Protokol sledstvennogo deystviya: forma i sodержание* [Investigation report: form and content]. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law], 2015, no. 1, pp. 143–149. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23855201> [in Russian].

8. Vdovtsev P. V., Charykov A. V. *O nekotorykh problemakh primeneniya ch. 9 st. 166 UPK RF* [On some issues of application of part 9 Article 166 of the

Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian Investigator], 2018, no. 11, pp. 30–32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36323982> [in Russian].

9. Brusnitsyn L. *Dopros pod psevdonomom* [Interrogation under pseudonym]. *Zakonnost'* [Legality], 2003, no. 1, pp. 27–29. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/4404> [in Russian].

10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow, 1999, 944 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/2525621/910bf8> [in Russian].

11. Blinova E. V. *Sokhraneniye v tayne dannykh o lichnosti: zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnyy opyt* [Personal data protection: legislation of the Russian Federation and foreign experience]. *Mezhdunarodnoye ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International Criminal Law and International Justice], 2017, no. 3, pp. 15–18. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095904> [in Russian].

12. *Kasheshovu otkazano v ochnoy stavke s zasekrechennym svidetelem* [Kasheshov isn't allowed to make a confrontation with a concealed witness]. Retrieved from: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/339597> [in Russian].

13. Brusnitsyn L. *Psevdonimy v ugolovnom protsesse* [Pseudonyms in the criminal procedure]. *Zakonnost'* [Legality], 2005, no. 1, pp. 23–25. Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/7388-psevdonimy-ugolovnom-processe> [in Russian].

14. Evstratenko E. V. *Zashchita svideteley i poterpevshikh v ugolovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Witness and victim protection in the Russian criminal procedure: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Chelyabinsk, 2004, 24 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-svidetelei-i-poterpevshikh-v-ugolovnom-protsesse-rossii/read> [in Russian].

15. Tikhonov A. K. *O protsessual'noy bezопасnosti svidetelya i poterpevshego* [On processional security of a witness and victim]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet Justice], 1993, no. 20, pp. 26–27. [in Russian].

16. Marchenko S. L. *Obespecheniye bezопасnosti uchastnikov ugolovного protssessa: dis. ... kand. yurid. nauk* [Providing of security of criminal procedure participants: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 1994, 82 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-bezопасnosti-uchastnikov-ugolovного-protssessa> [in Russian].

17. Novikova M. V. *Obespecheniye bezопасnosti uchastnikov ugolovного sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennykh usloviyakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Providing of security of criminal procedure participants as the guarantee of justice in the modern conditions: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yekaterinburg, 2006, 234 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/obespechenie-bezопасnosti-uchastnikov-ugolovного-sudoproizvodstva-kak-garantiya-osushchestvl> [in Russian].